

Рынок спиртного

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

«Власть узурпирует рынок алкоголя». «Администрация теснит конкурентов «ликерки». «Чиновники устроили водочный переворот». Примерно так отреагировали некоторые средства массовой информации, ряд предпринимателей и их лоббистов в законодательной и исполнительной власти на введение в области тотального контроля качества производства и реализации алкогольной продукции. Еще большее раздражение, особенно среди предпринимателей, ввозящих спиртное из-за пределов области, вызвало подписанное в октябре 2003 года тройственное соглашение между межведомственной комиссией по координации и регулированию производства и оборота алкогольной продукции, производителями спиртного и акцизными складами. Соглашение предусматривает установление единых отпускных цен и применение единых скидок при одинаковых объемах продаж и способах оплаты.

Кроме того, в соответствии с соглашением, с 1 декабря минувшего года на каждом акцизном складе ассортимент крепких спиртных напитков на 80 процентов и слабоалкогольных наполовину состоит из продукции, произведенной в Ярославле и области.

Что же происходит на самом прибыльном из рынков области?

Выяснению этого вопроса редакция газеты «Северный край» посвятила заседание «круглого стола», в котором приняли участие заместитель губернатора области, директор департамента АПК Михаил Боровицкий, руководитель государственного учреждения «Ярославская государственная лаборатория молочного сырья и продукции» Гавриил Гаврилов, генеральный директор ОАО «Ликеро-водочный завод «Ярославский» Валерий Добрынин, руководитель акцизного склада «Блиц» Эдуард Литовский, начальник отдела пищевой и перерабатывающей промышленности департамента АПК Юрий Шевелин. Разговор вели главный редактор газеты Андрей Григорьев и корреспондент отдела экономики Андрей Солеников.

А. Григорьев: Прошло более полугода с выхода постановления губернатора области о создании региональной системы управления качеством алкогольной продукции и три с лишним месяца со дня подписания трехстороннего соглашения, вызвавшего в первое время бурную и неоднозначную реакцию среди предпринимателей в сфере ликеро-водочного бизнеса. Наша газета подробно писала об этом. Но, видимо, есть смысл еще раз вернуться к вопросу о том, какие цели преследовала администрация области, усиливая государственный контроль за оборотом спиртных напитков и поддерживая местных производителей. Кроме того, уже, наверное, можно говорить и о первых результатах этой работы.

М. Боровицкий: Традиционно производство и реализация спиртосодержащей продукции никогда не были абсолютно контролируемыми государством. Тот небольшой период времени в девяностых годах, когда старое законодательство прекратило действие, а новое не было выработано, показал, к чему ведет законодательный вакуум на алкогольном рынке. Какой только отравы нелегального и импортного производства не появилось тогда на прилавках и под прилавками. И в то же время наши ответственные производители ликеро-водочной продукции с давними традициями выпуска качественных изделий оказались в самом невыгодном положении. Это было неразумно. Поэтому руководство страны через законодательные акты стало активно вмешиваться в этот рынок. Был принят закон об обороте спиртосодержащей продукции, потом он неоднократно менялся, отшлифовывался. И вот в развитие этих нормативов Правительство РФ прямо предписало субъектам федерации установить региональные системы контроля качества алкогольной продукции. Мы изучили опыт других областей, прежде чем применить у себя эту систему. Изначально поставили задачу сделать ее прозрачной, публичной, чтобы каждый участник этого рынка и потребитель могли прямо влиять на сложившуюся ситуацию. Мы пригласили для разработки нормативных актов и производителей, и акцизные склады, и торговлю. И до сих пор принятый документ кардинальных изменений не потребовал.

Цель принятого постановле-

ния и создания межведомственной комиссии – перекрыть доступ на легальный рынок некачественной продукции. Система исключает такую возможность.

А. Григорьев: Производство спиртного всегда было высокодоходным бизнесом, и львиная доля средств от его продажи поступала в казну. Как установление порядка на этом рынке сказалось на наполнении бюджета?

М. Боровицкий: В советское время доля поступлений в бюджет от производства и реализации алкогольных напитков достигала 30 процентов, а сейчас – 3 – 4 процента. Поэтому постановлением предусмотрено отслеживание оборота алкогольной продукции и контроль за своевременностью и полнотой уплаты налогов и акцизных сборов. Это тем более актуально, что с 1 января этого года отменен налог с продаж, полностью поступающий в бюджеты города и области, и частично – налог на добавленную стоимость. На этом местные бюджеты теряют около полмиллиарда рублей. Чтобы как-то возместить регионам эту потерю, Правительство РФ с 1 января разрешило субъектам федерации все сто процентов акцизных сборов с оборота алкогольной продукции направлять в бюджеты субъектов федерации. Постановлением определено, что 80 процентов акциза платят оптовики – акцизные склады и 20 процентов – заводы-производители.

Поэтому область заинтересована, чтобы все участники рынка спиртного исправно платили акцизы и работали эффективно.

А. Солеников: И поставляли на рынок продукцию, безопасную для населения...

М. Боровицкий: Да, это наш долг и самая актуальная проблема.

Ю. Шевелин: У нас есть статистические данные по области, представленные судебной-медицинской экспертизой. Они говорят о том, что невмешательство в алкогольный рынок граничило бы с преступлением. Число умерших от отравления алкогольной продукцией в области все время росло: в 2000 году – 785 человек, в 2001 – 989 человек, в 2002 – 1219 человек. И только с установлением системы контроля за водочным рынком с мая прошлого года этот рост смертности прекратился. По предварительным данным, за минувший год он не

превысит уровень 2002 года. Конечно, в этой статистике есть и смертные случаи от элементарного перепоя. Но большая часть – от левой, некачественной водки, фальсификата.

Нам важно, чтобы любой покупатель, приобретающий спиртные напитки российского производства и видя на ней региональную акцизную марку, был уверен, что это качественная продукция и в разумном количестве здоровью не угрожает, что по качеству она соответствует всем требованиям нормативной документации.

А. Солеников: Ваша лаборатория, Гавриил Борисович, – один из главных барьеров на пути спиртных напитков плохого качества, изготовленных нелегально или с нарушением норм. Как повлияло на вашу работу апрельское постановление губернатора о создании региональной системы контроля качества алкогольной продукции?

Г. Гаврилов: В системе контроля качества работают три государственных учреждения. Это областной центр Госсанэпиднадзора, Федеральный центр стандартизации и метрологии и наша Государственная

В советское время доля поступлений в бюджет от производства и реализации алкогольных напитков достигала 30 процентов, а сейчас 3 – 4 процента. Поэтому постановлением губернатора предусмотрено отслеживание оборота алкогольной продукции и контроль за своевременностью и полнотой уплаты налогов и акцизных сборов.

лаборатория, которая курирует теперь не только молочную, но и всю пищевую, в том числе алкогольную продукцию. Все три лаборатории работают в комплексе. Если какая-нибудь часть партии или партия спиртного попадает в одну из наших лабораторий на комплексное исследование, то результаты обрабатываются совместно и выдается единое окончательное заключение. Государственная лаборатория за этот период департаментом АПК была переснажена дополнительным лабораторным оборудованием, доукомплектована прошедшими соответствующую подготовку специалистами, проведена переаттестация работавших ранее сотрудников. Эксперты, как правило, с большим стажем, которые имеют и научные степени. Такая совместная работа приносит свои результаты. За восемь месяцев после вступле-

ния в силу постановления губернатора нами была приостановлена 191 партия не соответствующей нормативам ликеро-водочной продукции. Это 466 тысяч бутылок, из них только в декабре прошлого года – 88 тысяч.

А. Григорьев: В чем выразились претензии к этим товарам?

Г. Гаврилов: Они не допущены к реализации по физико-химическим, токсикологическим показателям и по несоответствию стандартам документации, сопровождающей эту продукцию. Например, абсолютно неудовлетворительная по физико-химическим показателям водка поступала из южных регионов России. В дальнейшем она стала чуть лучше, но порой встречались подделки сертификатов качества. Реализация этой продукции была остановлена на акцизных складах Ярославской области. Самое опасное из токсичных веществ в водке – это метанол. В основном у всей водочной продукции, которую мы исследовали, его примеси были очень малы и безопасны. Но были образцы, в которых содержание этого яда

своими специалистами. Но ни разу к нашим анализам претензий не было, так как они подтверждены приборами.

А. Солеников: Какова дальнейшая судьба забракованных партий? Не могут они как это было в 90-е годы, вновь выплыть на рынке в другом городе или области?

Г. Гаврилов: Сведения о продукции, которая не проходит контроль, параллельно направляются в управление внутренних дел и управление по налогам и сборам. Их силами в дальнейшем отслеживаются эти партии, изымаются и уничтожаются или направляются на переработку в техническую продукцию. А попытки реализовать эту продукцию нелегально пресекаются как криминал.

А. Григорьев: А какое мнение производителей ликеро-водочной продукции о системе контроля? Валерий Иванович, не усложнила ли вам жизнь такая вот система тотального контроля качества и существует ли она в соседних областях, откуда поступает к нам продукция ваших конкурентов?

В. Добрынин: Подобная же система контроля качества ликеро-водочных изделий вводится и в соседних областях. Мы производители этой продукции, крайне заинтересованы в такой системе, потому что главная задача завода – произвести максимально безопасную продукцию и ни в коем случае не навредить здоровью людей. Наверное, за всю более чем столетнюю историю предприятия не было ни одного случая отравления напитками нашего ликеро-водочного завода. Трагедия, как правило, водкой приобретенной где-то дешевле из-под прилавка, а не в солидных магазинах. А уникальность ситуации в том, что ликеро-водочный завод «Ярославский» не только производит качественную продукцию, но и является основным налогоплательщиком в местные бюджеты. По результатам, например 2002 года по объему платежей в бюджет ЯЛВЗ стал пятым среди 300 крупных предприятий области.

Завод, естественно, заинтересован в увеличении продаж своей продукции. От этого зависит экономика региона и наша возможность совершенствовать технологию, расширять ассортимент, лучше использовать мощности, создавать новые рабочие места и хорошие

Заместитель губернатора области, директор департамента АПК Михаил БОРОВИЦКИЙ.

Руководитель ГУ «Ярославская государственная лаборатория молочного сырья и продукции» Гавриил ГАВРИЛОВ

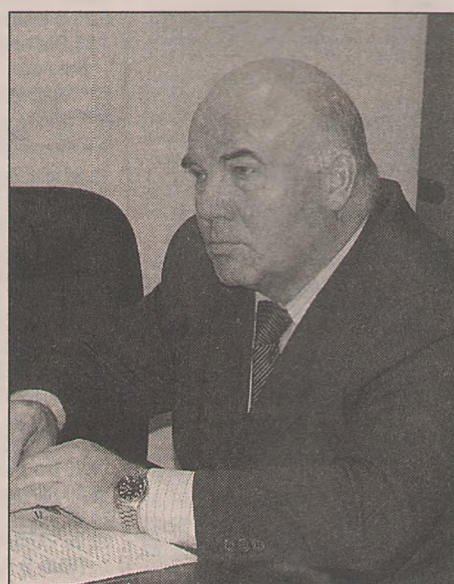
работает на бюджет

Генеральный директор
ОАО «Ликеро-водочный завод
«Ярославский» Валерий ДОБРЫНИН.

Руководитель рыбинского акцизного
склада «Блиц» Эдуард ЛИТОВСКИЙ.

Начальник отдела пищевой и
перерабатывающей промышленности
департамента АПК Юрий ШЕВЕЛИН.

социальные условия для работающих. Предусмотренные соглашения на территории области изделий наших пяти ликеро-водочных предприятий и водок, коньяков и ликеров, завозимых со стороны, не являются дискриминационными и противоречащими рыночной конкуренции. Даже 20 процентов крепких напитков — это громадный объем, плюс половина слабоалкогольных напитков. Достаточный простор для честной конкуренции.

А мы уже убедились, что товары, завозимые со стороны, хуже по качеству. Любой производитель лучшую продукцию старается реализовать именно в своем регионе, а вывезти — плохуже. Кроме того, нам ввозят продукцию в основном не предприятия «Росспиртпрома» со старыми традициями и государственным контролем качества. У нашего главка в Вологодской области три предприятия, рядом Костромской и Шуйский заводы. Они ничего к нам не ввозят. А сюда привозят свою водку частники, такие как, например, Вологодский завод сортовых водок. Они откровенно демпингуют, продают свою продукцию у нас на 7 рублей дешевле, чем у себя в Вологде. Разве это честная конкуренция? Мы не можем снижать цены и демпинговать. Государственный завод с каждого рубля дохода себе оставляет только 22 копейки, а 78 копеек отдает государству, городу и области. У частных производителей от этого бизнеса в собственном распоряжении остаются огромные деньги. Только 48 копеек они отдают государству, а себе оставляют 52 с рубля дохода. И они, как правило, не несут таких затрат на совершенствование качества продукции, какие несем мы. Стараясь извлечь как можно больше прибыли, а заработав легкие деньги, рвут рынок, швыряют многие тысячи на раскрутку своих брендов, подкупают розничных продавцов, а нередко — и чиновников.

Мы же только за последние два года в совершенствование технологий и качества продукции вложили 70 млн. рублей, что позволило выпускать абсолютно качественную продукцию, намного превосходящую ту, которую к нам завозят. Поэтому, которые подвопились между предприятиями «Росспиртпрома» за 2003 год, наш завод вошел в десятку лучших

в России. Это на днях было официально объявлено на балансовой комиссии «Росспиртпрома». Мы первые в отрасли сертифицировали свою систему качества на международный стандарт ИСО-9000. На частных предприятиях таких систем и в проекте нет. Это очень дорогостоящая система, и она, по существу, исключает любую возможность выпуска некачественной продукции.

Введенный в области контроль предъявляет ко всем участникам рынка одинаково высокие требования, и поэтому мы

конкурентоспособной продукции.

В. Добрынин: ЯЛВЗ — один из немногих заводов в России, который поставляет ликеро-водочную продукцию за рубеж. Мы, хотя и небольшие партии, продаем в Германию, а сейчас к нам поступили предложения на поставки в Англию и Никарагуа. Это тоже что-нибудь да говорит о качестве.

Г. Гаврилов: Я недавно побывал на Ярославском ликеро-водочном заводе. Мы делали анализы воды, спирта. Я заметил, что с октября — ноября по-

Ликеро-водочный завод «Ярославский» не только производит качественную продукцию, но и является основным налогоплательщиком в местные бюджеты. По результатам, например, 2002 года по объему платежей в бюджет ЯЛВЗ стал пятым среди 300 крупных предприятий области.

поддерживаем меры, предпринятые губернатором и администрацией области.

А. Солеников: А какова в вашей продукции доля высших сортов и обычной, нормальной водки?

В. Добрынин: У нас нет такого понятия, как ширпотреб, так как спирт, основное сырье, которое закладывается в производство, у нас только самого высокого качества — «люкс», что резко повышает качество продукции. Но дорогие водки от более дешевых отличаются длительностью обработки.

Например, у нас есть ряд водок, которые обрабатывают молоком, пропускают через серебряный фильтр, и водок, из которых полностью, до нуля выводятся формальдегиды. Есть продукция дешевая, среднего класса и высших сортов, которые мы запустили в производство в 2003 году. А плохой продукции вообще нет.

М. Боровицкий: Естественно, что рядовых сортов водок выпускается значительно больше, учитывая доходы населения. Но надо отметить, что сегодня тенденции на этом рынке такие: увеличивается доля слабоалкогольных напитков за счет уменьшения крепких, и вторая — увеличение в этой доле высококачественных напитков по мере того, как больше становится людей с хорошими доходами. К тому же многие начинают понимать, что здоровые дороже. И наш Ярославский ЛВЗ эту перспективу отслеживает, выпуская образцы вполне

шлого года качество этих основных компонентов резко возросло. Некоторые виды водки ЯЛВЗ допускают применение спирта «экстра». Но мы проверили по физико-химическим свойствам — завод даже для них использует спирт «люкс».

Я, как специалист в области мембранных технологий очистки, был просто потрясен, когда побывал там на участке водоподготовки. Вода, получаемая из артезианской скважины, проходит пять видов очистки. Это обезжелезивание, очистка активированным углем, ионообменными смолами и через мембраны. Это фильтры, которые пропускают только молекулы воды. Такой очистки у нас в области пока никто не производит. И подобная подготовка исходных материалов говорит о том, что даже самая обычная водка ЯЛВЗ на порядок лучше, чем продукция аналогичного класса, поставляемая к нам в область.

А. Григорьев: Тройственное соглашение довольно жестко регулирует деятельность акцизных складов. Ведь ваше предприятие частное, Эдуард Борисович, а главная цель коммерческого предприятия — максимальное получение прибыли. Не возникло ли у вас проблем после вступления в силу постановления губернатора и подписания соглашения? Не снизился ли оборот продукции?

Э. Литовский: Конечно, у нас, как у любых предпринимателей, цель — извлечение прибыли. Но вместе с тем мы и все

крупные акционерные склады области подписали соглашение, которое в итоге выгодно и для нас. Я считаю, что введение системы тотального контроля качества алкогольной продукции — важнейшее событие в сфере нашей деятельности. Раньше этот контроль был точечным и осуществлялся на уровне предприятия розничной торговли. Туда приходил представитель правоохранительных органов, изымал какие-то бутылки, но это означало, что уже десятки и сотни таких бутылкок дошли до потребителя. Сейчас это в принципе становится невозможным, потому что от каждой партии идет отбор проб. Наша компания «Блиц», наоборот, с внедрением системы контроля стала более конкурентоспособной.

У нас и ранее был отдел входного контроля, который проверял качество продукции и легальность ее выпуска. А во многих компаниях этим не интересовались. И ради сиюминутной выгоды — а некачественная продукция всегда дешевле и доходней — компании позволяли себе эту продукцию реализовывать. Теперь все в равных условиях, что можно только приветствовать. Оборот у нас не снизился, а вырос. Когда такой системы не было, через нашу компанию проходило 300 тысяч декалитров в год, а за прошлый год оборот составил 500 тысяч декалитров. Это подтверждает, что теперь конкурентоспособны те компании, которые реализуют качественную продукцию, а у тех, которые к этому не приучены, обороты падают. И я думаю, что путь их — тупиковый.

А что касается пропорций — 80 и 50 процентов, то это разумный сепаратизм. В серьезных масштабах конкуренция не снижается. Поддерживать местное производство нужно. Так весь мир работает. Мы ведь живем на Ярославской земле и заинтересованы, чтобы местный бюджет был наполнен, чтобы нормально работали школы, больницы.

А. Григорьев: Юрий Иванович, вашему отделу выпала на долю основная нагрузка в отладке механизма взаимодействия акцизных складов, учреждений государственного контроля, предприятий-изготовителей и департамента в системе управления качеством. Насколько слаженно сейчас работает этот механизм, не возникает ли конфликтов?

Ю. Шевелин: Разрабатывая нормативные документы, мы

посетили абсолютное большинство акцизных складов и предприятий-изготовителей, выслушали предложения их руководителей. И вот семь месяцев мы отработали по-новому и убедились, что все требования участникам рынка понятны, законны, действия контролирующих организаций прозрачны. И теперь идет нормальная будничная работа. Все замечания, которые появлялись в процессе работы, мы внимательно рассматривали, принимали меры к совершенствованию системы, и эта работа продолжается. С момента принятия постановления нашим отделом выдано 2,5 тысячи разрешений на маркировку водочной продукции региональными специальными марками. Ими маркировано 35 миллионов бутылок. Двадцать два наиболее крупных акцизных склада на территории области нормально включились в систему управления качеством, и вся продукция, которую они получают от местных производителей или привозят, своевременно бывает проанализирована с выдачей разрешения на маркировку.

К тройственному соглашению не все поначалу отнеслись доброжелательно. 8 октября на межведомственной комиссии его обсуждение проходило бурно, но после всестороннего анализа соглашение было подписано. На последнем заседании рабочей группы 14 января все согласились, что для участников алкогольного рынка созданы равные условия.

Сегодня в рамках соглашения работает большинство акцизных складов. Не у всех все получается. Но время показало, что никто из участников не проиграл, не остался в убытке, все работают с нормальной прибылью. Местных производителей условия соглашения заставляют работать на улучшение качества и ассортимента. Только за последние три месяца минувшего года ЯЛВЗ заработал несколько дипломов выставок и ярмарок, престижных наград. «Лучкино» начинало год с ассортиментом из пяти ликеро-водочных изделий, а закончило с ассортиментом в тринадцать наименований.

А. Григорьев: На какую сумму поступлений в бюджет от продажи ликеро-водочных изделий рассчитывает администрация области?

М. Боровицкий: В минувшем году от акцизов поступило 500 млн. рублей, но только 70 процентов этой суммы осталось в бюджете области. Теперь все эти средства поступают в доходную часть бюджета. То есть увеличение поступлений на 150 млн. рублей уже обеспечено. Но из-за отмены ряда налогов мы теряем в этом году примерно 500 млн. рублей. Вот эту сумму и необходимо восполнить за счет акцизов. Поэтому мы заинтересованы, чтобы на территории области продавалось как можно больше продукции, качество которой мы контролируем и можем населению гарантировать. У нас по сравнению с соседними областями самая либеральная система управления качеством. Ни в одном соседнем регионе нет такого большого количества акцизных складов, как у нас, везде оставили единицы. Так что предприятия соглашения имеют ограничения вынужденные, объективны и продиктованы заботой о здоровье наших людей и об экономике области.

Записал
Андрей СОЛЕНИКОВ.